

Магомедов Камиль Магомедович

МЕТРИКА ВРЕМЕНИ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

В статье обосновывается, что время характеризует не только динамику материальных процессов, как это понимается в естественных науках, но и темпоральные особенности духовных процессов. Раскрывается ограниченность физикализма и объективизма в анализе пространственно-временной метрики бытия. Отмечается, что такие свойства хронологического времени как объективность, однонаправленность, равномерность, необратимость не характеризуют психологическое, социальное, биологическое и т.д. время.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 100-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 14

Философские науки

В статье обосновывается, что время характеризует не только динамику материальных процессов, как это понимается в естественных науках, но и темпоральные особенности духовных процессов. Раскрывается ограниченность физикализма и объективизма в анализе пространственно-временной метрики бытия. Отмечается, что такие свойства хронологического времени как объективность, однонаправленность, равномерность, необратимость не характеризуют психологическое, социальное, биологическое и т.д. время.

Ключевые слова и фразы: время; метрика времени; календарь; хронологическое время; физикализм в науке; объективное время; субъективное время.

Магомедов Камиль Магомедович, к. филос. н., доцент

*Дагестанский государственный институт народного хозяйства, г. Махачкала
magomedov49@mail.ru*

МЕТРИКА ВРЕМЕНИ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ[©]

Написать данную статью нас побудила крайняя неудовлетворенность пониманием времени в естественнонаучной и гуманитарной литературе, которое чаще всего определяется как «категория, выражающая последовательность развертывания материальных процессов, порядок следования явлений друг за другом...» [5, с. 94]. В подобных определениях времени чувствуется сильный дух «физического редукционизма» или «физикализма», характерного для установок неопозитивизма начала XX в., направленных на сведение всех механизмов научного понимания к универсальному языку физики. Известно, что такие попытки создания О. Нейратом, Р. Карнапом, Гемпелем и другими представителями неопозитивизма так называемой «Энциклопедии унифицированного знания», связанной с переводом всего научного знания на язык физики и «протокольных предложений», оказались безуспешными. Эта идея унифицированного знания на основе принципов физикализма не могла быть реализована в принципе, поскольку она противоречила более фундаментальному научному постулату о бесконечности, многообразии и неисчерпаемости всех форм материального и духовного бытия.

К сожалению, этот дух физикализма продолжает до сих пор сохраняться в понимании некоторых фундаментальных категорий науки, к которым относится и время. И проявляется он, прежде всего, в том, что время, равно как и пространство, продолжают считать только атрибутом материи, а не всего материального и духовного бытия. Не избежал этого и вышедший совсем недавно, в целом очень хороший, учебник по философии и методологии науки, выпущенный коллективом дагестанских ученых, где время также определяется как всеобщая объективная форма существования движущейся материи, являющаяся необходимым условием возникновения и изменения конкретных материальных систем и выражающая структурность, темп и деятельность материальных процессов и объективную последовательность событий [3, с. 152].

Почему временной метрикой должны обладать только материальные процессы? Ведь существует не только природа, но и человек, его душа, дух и духовность, внутренний человеческий мир, наконец, общество и его формы общественного сознания. Они что, могут существовать вне пространственно-временной метрики? Таким образом, из временного хронотопа исключается значительная часть нематериального бытия: мифология, религия, философия, наука, искусство, мораль и т.д. Это еще надо подумать, чего больше в пространственно-временном континууме: материальных процессов или нематериальных. Наверное, и тех, и других, составляющих бесконечное количественное и качественное, содержательное и структурное многообразие [1; 2].

Это, во-первых. Во-вторых, нас также не удовлетворяет наделение времени такими атрибутами, как объективность, однонаправленность, равномерность, необратимость и т.д. Может быть, для физического или хронологического времени подобные признаки универсальны. Но, скажем, для психологического, социального или биологического времени они далеко неоднозначны, и даже наоборот.

В данной статье мы затронем только один из отмеченных «штампов» научного дискурса, по которому время характеризуется признаком объективности.

В литературе уже не раз звучала идея о принципиальной невозможности для физических процессов обоснования стрелы времени [6]. Поэтому такая роль учредителя определенного временного вектора отводится субъекту, ответственность за наличие такого номологического вектора лежит на человеке. Вне его познавательной и оценочной деятельности никакой временной направленности в протекании материальных процессов нет и быть не может. Следовательно, наличие определенного естественного порядка (в том числе и упорядоченность прошлого, настоящего и будущего) связано не с самой физической реальностью, а с существованием мыслящего субъекта, способного изменить тот или иной порядок событий.

Поэтому, когда физика говорит об объективности времени и его модусов, то имеется в виду не его независимость от познающего субъекта, а нечто совершенно другое. Метрика времени – это определенный инструмент для упорядочения мира, вводящийся субъектом познания. И в этом аспекте она представляет собой диалектическое единство объективного и субъективного.

Многим физикам, особенно воспитанным в духе «физикализма», это положение о принципиальной субъективности времени кажется странным. Для нас же странно другое: на субатомном уровне мы соглашаемся с тем, что для квантово-механических процессов всякая временная метрика, в том числе, понятия «раньше», «позже» теряют всякий смысл. А вот для макроскопических процессов этого быть не может. Как будто и не было специальной теории относительности, вводящей в познавательный процесс точку отсчета, т.е. субъекта, наблюдателя.

Необходимо отметить, что само по себе физическое время однородно, поэтому для него невозможны модусы прошлого, настоящего и будущего, они лишены всякого глубинного смысла. Они, как совершенно справедливо отмечается в литературе, отражают не физический, а информационный аспект реальности. Поэтому, различия между прошлым, настоящим и будущим формулируются в терминах информационных процессов (возможность или невозможность получения информации).

Определенная же стрела времени появляется лишь при достижении определенной сложности материального мира. В условиях хаоса никакой стрелы времени не может быть по определению, ибо хаос может характеризоваться только отрицательно – через отсутствие какого-либо порядка, в том числе и временного. Лишь тогда, когда возникают целостные системы, появляются онтологические основания для того, чтобы говорить о порядке сосуществования различных систем [Там же].

По большому счету, мы совершаем ошибку, оценивая сами материальные процессы во временных модусах, когда для конкретизации направленности материальных процессов используем образы прошлого, настоящего и будущего. Это очевидно, поскольку, как отмечалось выше, сами объективные процессы не имеют определенного вектора направленности, а определенная же форма целесообразности в бытие вносится только человеком, субъектом.

Поэтому для обычных физических процессов оценка во временных модусах прошлого, настоящего и будущего невозможна.

Любая временная метрика вводится человеком для упорядочения своего существования в окружающем мире. Это доказывает, что временной модус бытия связан только с самим существованием человеческой жизни на планете. Ведь только жизнь человека дает времени асимметрию и мерную делимость. Только с жизнью время разворачивается по определенному вектору, то есть формируется понятие длительности.

Убедительным подтверждением этого является наличие многочисленных временных метрик. Если бы время имело обязательный атрибут объективности, то оно имело бы одинаковое значение для всех народов, культур и познавательных парадигм. А календари, которые, как бы структурируют это время, были бы одинаковыми для всех эпох и способов постижения мира. На самом деле, каких только нет измерений этого многоликого времени! Например, в науке, в зависимости от познавательных целевых установок, выделяют следующие типы хронологического времени:

- эфемеридное – время, являющееся независимой переменной в уравнениях движения небесных тел;
- солнечное время, которое определяется по изменению часового угла Солнца;
- звездное время, равное периоду вращения Земли вокруг своей оси относительно системы неподвижных звезд;
- всемирное – среднее солнечное время начального меридиана, за который условно принимается меридиан в обсерватории в Гринвиче (Великобритания);
- местное время, которое зависит от географической долготы места и одинаково для всех точек данного меридиана;
- поясное время – среднее солнечное время, определяемое для основных 24 географических меридианов, отстоящих на 15 градусов по долготе. Поверхность Земли разделяется на 24 часовых пояса, в пределах каждого из которых поясное время совпадает со временем проходящего через них основного меридиана;
- декретное время, вводимое для оптимального режима экономии энергетических ресурсов переводом часовых стрелок вперед или назад в зависимости от сезона.

Наверное, если хорошо подумать, то можно привести еще и иную временную метрику одних и тех же объективных космологических процессов.

Такую же многомерную характеристику имеют все без исключения единицы измерения времени: годы, месяцы, сутки, часы, минуты, секунды. Для примера приведем многоликость годовой метрики времени:

- календарный год – это промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца;
- сидерический, или звездный год, равный одному обороту Солнца по небесной сфере относительно неподвижных звезд. Он составляет 365,2564 средних солнечных суток;
- тропический год – между двумя последовательными прохождениями Солнца через точку весеннего равноденствия. Он содержит 365,2422 средних солнечных суток;
- аномалистический год – между двумя последовательными прохождениями центра Солнца через перигей его орбиты. Равен он 365,2596 средних солнечных суток;
- драконический – между двумя последовательными прохождениями Солнца через один и тот же узел орбиты Луны на эклиптике. И составляет он уже 346,6200 средних солнечных суток;
- лунный год, содержащий 354,3671 средних солнечных суток;
- юлианский календарный год (365,2500 средних солнечных суток);
- григорианский календарный год (365,2425 средних солнечных суток) [4, с. 9].

А всевозможных календарей, существовавших у различных народов и культур, трудно даже перечислить: древневосточные (египетский, шумерский, вавилонский, ханаанейский, еврейский, персидский, индийский, китайский); республиканский календарь Французской революции и др.

Современная астрофизика и космология оперирует космическим календарем, в котором 1 сек. приравнивается к 500 годам.

Все перечисленные выше обстоятельства убеждают нас в том, что время и пространство не обладают самостоятельным онтологическим статусом, а имеют исключительно гносеологический и функциональный контексты. Любая пространственная или временная метрика вводится человеком для упорядочения своего взаимодействия с окружающим миром. Поэтому понятия «раньше», «позже», «дальше», «ближе» и т.д. имеют смысл только по отношению к субъекту, наблюдателю, оценивающим определенные формы каузальных взаимодействий и зависимостей. Поэтому говорить только об объективности времени не совсем корректно.

Список литературы

1. Магомедов К. М. Метафора времени в темпоральных аспектах бытия // Гуманитарный часопис. 2005. № 1. С. 43-47.
2. Магомедов К. М. Особенности нефизических экспликаций феномена времени как универсальной формы бытия // Вісник Харківського національного університету. 2001. № 507. С. 96-101.
3. Рабаданов М. Х., Раджабов О. Р., Гусейханов М. К. Философия науки: история и методология естественных наук. М.: Канон-Плюс, 2014.
4. Справочник необходимых знаний. М.: Рипол классик, 2000.
5. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
6. Черепанов С. К. К вопросу о номологическом обосновании стрелы времени // Философия науки. 2000. № 1 (7). С. 22-28.

TIME METRICS IN SCIENCE AND CULTURE

Magomedov Kamil' Magomedovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State Institute of National Economy in Makhachkala
magomedov49@mail.ru

The paper argues that time characterizes not only the dynamics of material processes, as it is understood in natural sciences, but also the temporal peculiarities of spiritual processes. The author reveals the narrow-mindedness of physicalism and objectivism in analyzing the spatial-temporal time metrics of existence. The researcher emphasizes that such qualities of chronological time as objectivity, unidirectionality, uniformity, irreversibility do not characterize psychological, social, biological, etc. time.

Key words and phrases: time; time metrics; calendar; chronological time; physicalism in science; objective time; subjective time.

УДК 792.028

Искусствоведение

В статье исследуются возможности созданной петербургским актером Иваном Ивановичем Сосницким (1794-1871 гг.) в первой трети XIX века структуры конкретного характера, в котором в качестве доминирующей могла быть либо индивидуальная, либо типическая черта. Утверждается, что принцип индивидуализации характера был реализован в ролях комедийных слуг: Дюпре («Обман в пользу любви» П. Мариво) и Фигаро («Свадьба Фигаро» П. К. Бомарше).

Ключевые слова и фразы: петербургский театр; сценический образ; актерское искусство; ампула комедийного слуги; принцип индивидуализации; конкретный характер; Сосницкий.

Майданова Марина Николаевна

Российский институт истории искусств
spb@artcenter.ru

ХАРАКТЕР КОМЕДИЙНОГО СЛУГИ В ТВОРЧЕСТВЕ И. И. СОСНИЦКОГО 1810-1820-Х ГГ. ©

В первой трети XIX в. в театре, как и в искусстве в целом, утрачивает свое значение эстетическая установка, базировавшаяся на следовании традиции; на смену ей приходит другая, цель которой – воссоздание жизни (см.: [6]). В соответствии с ней большая роль в процессе осмысления непосредственно наблюдаемых фактов и явлений отводится самой творческой личности, что предполагает поиск ответов на порождаемые действительностью вопросы, анализ причин и условий их возникновения, исследование форм их проявления в опыте человека. Новая установка привела к изменению принципов создания сценического образа, которое выразилось в движении от нормативных, связанных с традицией художественных форм, условных по отношению к действительности, к формам свободным, от традиции уже не зависящим, подчиняющим себя материалу действительности (см.: [4, с. 73-74]); от образа, строящегося на основе ампулы, к образу, основой которого становится индивидуальность конкретного человека. Иван Иванович Сосницкий (1794-1871 гг.) – актер, в творчестве которого эта установка заявила о себе в полной мере. Его роль в истории русского театра определяется именно тем, что он впервые разработал и применил в своем творчестве новый принцип организации сценического образа, как в смысловом, так и структурном планах.